

Информация об авторах

Занданшатар Гомбожавын – доктор экономических наук, профессор, Председатель Великого Государственного Хурала Монголии, Почетный профессор БГУ, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: zandanshatar@parliament.mn.

Болдбаатар Базар – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Деньги, финансы, богатство», г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: bboldbaatar@mail.ru.

Authors

Zandanshatar Gombozhavyn – Doctor of Economics, Professor, Chairman of the State Great Khural of Mongolia, Honorary Professor of BSU, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: zandanshatar@parliament.mn.

Boldbaatar Bazar – Doctor of Economics, Professor, Editor-in-Chief of the magazine «Money, Finance, Wealth», Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: bboldbaatar@mail.ru.

УДК 347.1

Н. Ю. Ищенко

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена вопросу о существовании охранительных правоотношений в российском праве. Рассматриваются взгляды ученых на специфику охранительных правоотношений, выделяются присущие им особенности. Результатом исследования является обобщающий вывод о наличии специфических признаков охранительных гражданских правоотношений, позволяющих четко отграничивать их от регулятивных правоотношений.

Ключевые слова: гражданское право; правоотношения; регулятивные правоотношения; охранительные правоотношения; нормативная основа правоотношения; функции правоотношений; нормы права; гражданско-правовая ответственность; охранительные нормы; соотношение норм и правоотношений.

N. Yu. Ishchenko

ON THE QUESTION OF THE CHARACTERISTIC FEATURES OF PROTECTIVE CIVIL RELATIONS

The article is devoted to the question of the existence of protective legal relations in Russian law. The views of scientists on the specifics of protective legal relations are considered, their inherent features are highlighted. The result of the study is

a generalizing conclusion about the presence of specific signs of protective civil legal relations, allowing them to be clearly distinguished from regulatory legal relations.

Keywords: civil law; legal relations; regulatory legal relations; protective legal relations; normative basis of legal relations; functions of legal relations; norms of law; civil liability; protective norms; correlation of norms and legal relations.

«Теория охранительных правоотношений» охватывает особый ряд связанных с правовыми отношениями и имеющих самостоятельное значение в системе правовых явлений и отражающих их понятий правовых субстанций. Н. П. Асланян предлагает называть ее «теория охранительного права», что на сегодняшний день последовательно употребляется пока только в работах Е. Я. Мотовилова [1, с. 15].

Следует отметить, что истоки этой теории следует искать в трудах дореволюционных правоведов, разделявших общественные подлежащие правовому регулированию отношения на два основных вида: во-первых, обычные или «нормальные», не нарушающие интересов других участников правового взаимодействия, и, во-вторых «ненормальные», напротив, нарушающие права и интересы иных субъектов права.

С. А. Муромцев первым выделил особые отношения, возникающие между правообладателем и правонарушителем и имеющие принудительный характер, именно его следует признать основателем теории охранительных правоотношений [Там же, с. 9]. В научной литературе концепция С. А. Муромцева получила высокую оценку.

В советское время к понятию охранительного правоотношения обратился Н. Г. Александров, который и ввел в научный оборот обозначающий данное понятие термин. Он указал, что правонарушение влечет возникновение «особого (правоохранительного) правоотношения», в котором к правонарушителю применяются санкции [2, с. 92]. Вслед за Н. Г. Александровым необходимость разграничивать правоотношения на регулятивные и охранительные была признана многими другими правоведом.

Из этого следует, что все гражданские правоотношения должны быть разделены на две группы, одна из которых охватывает правоотношения, являющиеся «обычными», нормальными для гражданского оборота. Вторая же включает в себя такие правоотношения, которые возникают в случае ненормального развития взаимоотношений между субъектами гражданского права, т. е. тогда, когда общение субъектов прерывается конфликтом, выражающимся либо в нарушении субъективного права, либо в угрозе его нарушения, либо в создании иных препятствий реализации лицом субъективного гражданского права.

С. С. Алексеев указывает на отличительные признаки рассматриваемых правоотношений, относя к ним, во-первых, их особое функциональное назначение и, во-вторых, их нормативную основу в виде охранительных правовых норм [3, с. 263]. Выделяет в качестве специфических признаков данных правоотношений основания их возникновения и содержание субъективных юридических прав и обязанностей, а также указывает на особый субъектный состав таких правоотношений, называя их «властеотношениями» [Там же, с. 264]. Помимо С. С. Алексеева, наличие данного признака признается и другими исследователями [2, с. 91–92].

Сторонниками функционального назначения охранительных правоотношений, а также нормативной основы их возникновения являются и другие цивилисты [4, с. 140]. Так, М. Я. Кириллова, считая такие отношения социальной формой разрешения возникающих между субъектами гражданского права конфликтов и называя их «отношениями-притязаниями», видит назначение их существования в «удовлетворении одного или нескольких сталкивающихся интересов» [5, с. 43].

А. П. Сергеев также во главу угла ставит цель охранительных правоотношений, указывая, что она заключается в обеспечении защиты субъективных гражданских прав в случае их нарушения, где основанием их возникновения выступает нарушение (угроза нарушения или оспаривание) субъективных гражданских прав, а содержание включает в себя, с одной стороны, право потерпевшего на защиту, с другой, – обязанность нарушителя претерпеть меры принуждения [6, с. 131].

Е. А. Орлова и В. А. Носов считают, что главными признаками охранительных гражданских правоотношений являются:

- 1) возникновение в результате реализации охранительных гражданско-правовых норм;
- 2) возникновение в связи с совершением противоправных действий;
- 3) обеспечение с их помощью защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов;
- 4) применение к правонарушителю мер ответственности [7, с. 10, 14–16].

Основательную характеристику охранительных правоотношений дал Е. Я. Мотовиловкер, который в результате анализа правовой нормы, обосновал положение о ее двух-, а не трехчленной структуре [8,

с. 6]. Такой подход позволил указанному автору высказать утверждение о необходимости разделения норм на два вида:

1) регулятивные, связанные с предоставлением субъектам прав и возложением на них обязанностей в целях обеспечения нормальной организации общественных отношений;

2) охранительные, устанавливающие правовые последствия обстоятельств, препятствующих осуществлению регулятивных норм [8, с. 9–10].

Некоторые ученые, напротив, ставят во главу угла не нормы права, а правоотношения. В частности, по мнению профессора С. В. Курылева, существование особых правоохранительных правоотношений дает основание и регулирующие их юридические нормы также делить на две группы: правоустановительные (основные) и правоохранительные (особые) [9, с. 200].

В. Н. Протасов вслед С. В. Курылевым предлагает проводить исследование не от правовой нормы к правовому отношению, а «от анализа потребностей в охранительных правоотношениях социальной структуры, выяснения места и роли охранительных правоотношений в правовой системе – к их нормативной основе» [10, с. 12].

По нашему мнению, предложение исходить при делении правовых норм на регулятивные и охранительные из такого же деления правоотношений является нелогичным, ибо именно правовые нормы составляют основу правовых отношений [11, с. 1092; 12, с. 59; 13, с. 117], а не наоборот. Представляется очевидным, что только в том случае конкретное лицо становится адресатом определенной правовой нормы, когда его действие конкретного лица подпадает под эту норму [14, с. 126]. В данном вопросе мы полностью поддерживаем подход Е. Я. Мотовиловкера, который вначале исследовал вопрос о структуре правовой нормы, от ее структуры перешел к выделению регулятивных и охранительных норм, и лишь затем – «к главной идее – идее выделения регулятивных и охранительных правоотношений» [8, с. 54].

Помимо нормативной основы Е. Я. Мотовиловкер указывает и на такие признаки охранительного правоотношения, как основание его возникновения (факты нарушения регулятивного права) и способность принудительного осуществления меры поведения, лежащей на обязанном лице [Там же, с. 55].

В этой связи Е. А. Крашенинников рассуждает не о делении правоотношений на регулятивные и охранительные, а об аналогичном де-

лении субъективных гражданских прав [15, с. 5]. Однако, поскольку такие права входят в содержание правоотношений, признаки, характеризующие выделяемые указанным цивилистом охранительные права, распространяются также и на правоотношения. [Там же]. Кроме этого, Е. А. Крашенинников указывает на особую цель, ради которой управомоченному лицу предоставляется охранительное субъективное гражданское право, – это защита регулятивного субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса [Там же, с. 6].

Исходя из описанных Е. А. Крашенинников особенностей охранительных субъективных прав, можно выделить следующие признаки охранительных гражданских правоотношений:

- 1) возникновение на основе охранительных норм;
- 2) опосредованность конфликтным характером ситуации;
- 3) специфической цели – защиты регулятивного субъективного права либо охраняемого законом интереса;
- 4) способность к принудительному осуществлению входящего в его содержание охранительного субъективного права.

Многие цивилисты – В. Л. Слесарев (1987), В. В. Ровный (2004), Б. Л. Хаскельберг (2004), Д. Н. Кархалев (2010) – считают, что главным признаком охранительных гражданских правоотношений является именно юридический факт, на основании которого они возникают, – правонарушение.

Небезынтересное мнение в отношении специфики рассматриваемых правоотношений высказано М. А. Григорьевой, которая указывает на predeterminedность охранительных свойств таких отношений их структурой – «такой взаимосвязью субъективного права и обязанности, при которой реализация интереса управомоченного лица (т. е. субъективного права) не зависит от воли обязанного лица» [16, с. 179]. Таким образом, по мнению цитируемого автора, главной особенностью охранительных гражданских правоотношений является их структура. При этом важно учитывать независимость реализация интереса управомоченного лица от воли обязанного лица» в тех случаях, когда обязанное лицо находится под принуждением, а также то, что в гражданском праве, как справедливо отмечает профессор Н. П. Асланян, сферой «жизни» принуждения является именно охранительное право [17, с. 10]. В этой связи можно констатировать, что указанный М. А. Григорьевой признак с безусловностью характеризует охранительное гражданское правоотношение и позволяет четко отграничивать его от регулятивного правоотношения.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о длительном периоде в отечественной цивилистике теоретического исследования рассмотренных в статье вопросов, которые неизменно привлекают к себе внимание в силу своей значимости. Полагаем, что такое положение свидетельствует об обоснованности имеющей методологическое значение идеи о необходимости разграничения правоотношений на регулятивные и охранительные, где последние имеют особое функциональное назначение и нормативную основу в виде охранительных правовых норм. В свою очередь, обобщение имеющихся в правовой литературе взглядов ученых позволило выделить следующие специфические признаки охранительных гражданских правоотношений:

1) нормативная основа правоотношения (т. е. охранительные нормы);

2) основания возникновения правоотношения, т. е. нарушение права, угроза нарушения права, иные препятствия к осуществлению права;

3) содержание правоотношения, включающее охранительное субъективное право;

4) цель правоотношения, которая заключается в обеспечении защиты регулятивного субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса и реализации мер юридической ответственности;

5) особый субъектный состав;

6) реализация правоотношением охранительной функции права;

7) специфические свойства правоотношения (наличие у его элементов способности к принудительной реализации);

8) структура правоотношения, т. е. такая взаимосвязь между субъективным правом и обязанностью, при которой осуществление субъективного права не зависит от воли обязанного лица.

Список использованной литературы

1. Асланян Н. П. Некоторые вопросы теории охранительных правоотношений / Н. П. Асланян // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 19–20 сент. 2014 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 7–118.

2. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе Н. Г. Александров. – Москва : Госюриздат, 1955. – 176 с.

3. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций. Т. 3 / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 2010. – 781 с.

4. Правоведение : учеб. пособие / Е. Л. Балеева, Т. Ю. Епифанцева [и др.] ; под общ. ред. С. В. Корнаковой, Е. В. Чигриной. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 453 с.
5. Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 1998. – 453 с.
6. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева. – Москва : ТК Велби, 2008. – 880 с.
7. Орлова Е. А. Охранительные гражданско-правовые нормы и правоотношения / Е. А. Орлова, В. А. Носов // Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав. – Ярославль, 1983. – С. 10–18.
8. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е. Я. Мотовиловкер ; науч. ред. О. Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.
9. Курылев С. В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск / С. Ф. Курылев // Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1957. – Т. 22, вып. 3. – С. 159–216.
10. Протасов В. Н. Строение нормы права в свете теории охранительных правоотношений / В. Н. Протасов // Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2011. – С. 5–16.
11. Асланян Н. П. Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения / Н. П. Асланян, М. А. Григорьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 6. – С. 1091–1097.
12. Виниченко Ю. В. Виды правового регулирования гражданского оборота / Ю. В. Виниченко // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 1 (91). – С. 56–70.
13. Виниченко Ю. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 116–120.
14. Корнакова С. В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 125–131.
15. Крашенинников Е. А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права / Е. А. Крашенинников // Очерки по торговому праву : сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Крашенинникова. – Ярославль, 2007. – Вып. 14. – С. 5–16.
16. Григорьева М. А. Проблема классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные / М. А. Григорьева // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 7. – С. 169–179.
17. Асланян Н. П. О значении принуждения в гражданском праве / Н. П. Асланян // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20–21 июня 2013 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 7–13.

Информация об авторе

Ищенко Наталья Юрьевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru.

Author

Ishchenko Natalia Yu. – Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru.

УДК 340.133:347

О. А. Кузнецова

ОТМЕНА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ*

Отмена нормативных правовых актов относится к числу наименее исследованных вопросов, как в теории права, так и в отраслевых юридических науках. В частности, не установлены основания отмены нормативных актов, не произведено отграничение отмены нормативно-правового акта от признания его утратившим силу, не обоснованы правовые последствия такой отмены. С учетом того, что нормативный правовой акт до своей отмены, в прошлом, регулировал общественные отношения, в том числе гражданские, возникает вопрос о судьбе соответствующего правоотношения. В статье рассматриваются нормотворческие проблемы, связанные с отменой нормативных правовых актов, и правовые последствия такой отмены. Обосновывается сущность отмены нормативных актов как действия вышестоящего нормотворца по отношению к нижестоящему соподчиненному нормотворцу. Показано, что нормативные правовые акты могут отменяться как с даты их вступления в юридическую силу, так и с более поздней даты.

Ключевые слова: отмена нормативного правового акта; признание нормативного правового акта утратившим силу; действие нормативного правового акта во времени; гражданское правоотношение; темпоральность права.

O. A. Kuznetsova

ABOLITION OF A REGULATORY LEGAL ACT AND ITS IMPACT ON CIVIL LEGAL RELATIONS

The abolition of normative legal acts is among the least studied issues both in the theory of law and in sectoral legal sciences. In particular, the grounds for the normative acts abolition have not been established, the normative legal act abolition

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01576, <https://rscf.ru/project/22-28-01576>.